

как старых, так и совершенно новых, причудливых и постмодернистских. В европейских странах этот выбор намного более велик, цивилизован, широк и свободен, чем в любой другой части Света (возможно, лишь, что такая свобода и многообразие есть еще в Латинской Америке). С другой стороны, всегда встает вопрос о том, во что сложится в будущем эта мозаика мультикультурности и многорелигиозности, к каким последствиям для национальных культур и исторических церквей это приведет. В любом случае, как показывают научные исследования, традиционная религиозность не уходит из общества – она трансформируется сам по себе, на ее основе или в противовес ей появляются другие верования, и этот процесс не остановить.

*Лункин Р.Н.*

Киселев О.С. **Феномен екуменізму в сучасному християнстві** [Киселев О.С. Феномен экуменизма в современном христианстве]. – К.: НПУ ім. М.П. Драгоманова, 2009. – 133 с.

Экуменизм – одна из самых сложных и интересных проблем, как в богословской, так и в религиозно-философской литературе. Что разделило церкви? Почему они разделились? Откуда появилось стремление к объединению? Как христианские конфессии объединяются? Нужен ли экуменизм церквям? Вот лишь малая часть вопросов, которые интересуют исследователей экуменического движения и на которые они пытаются ответить. В 2009 году свое исследование, посвященное феномену экуменизма, опубликовал молодой украинский религиовед, кандидат философских наук Олег Сергеевич Киселев. В своей книге автор анализирует феномен экуменизма в современном христианстве и разнообразными аспектами его развития. Монография не большая по объему и состоит из введения, трех разделов и заключения.

Во введении автор обосновывает актуальность работы, кратко анализирует степень разработанности проблемы, ставит цели и задачи, оговаривает методологические принципы своего исследования.

Первый раздел «Экуменизм: понятие, феномен, формы проявления» является теоретическим, в нем автор рассматривает понятия «экуменизм», «экуменическое движение», «украинский экуменизм», выявляет истоки и причины экуменизма, анализирует формы экуменических отношений. О.С. Киселев разводит понятия «экуменизм» и «экуменическое движение», поскольку «первое шире, чем второе», хотя понятия эти являются родственными. Исследователь отрицает понятие «украинский экуменизм», полагая, что данный термин политически тенденциозен и не отражает реальной ситуации. Обращается автор и к причинам появления экуменизма, выделяя внешние (социально-культурные) и внутренние (закономерности развития религии) факторы. В последней части раздела, автор дает определение категории «экуменические отношения», полагая, что они «являются видом межхристианских или межконфессиональных отношений и направлены на взаимное сближение, а в конечном итоге, на христианское единство».

Второй раздел «Конфессиональные подходы к пониманию экуменизма» посвящен особенностям экуменических концепций Римско-католической церкви, Русской православной церкви, протестантских деноминаций. О.С. Киселев выделяет три подхода к проблеме христианского единства: протестантский (единство существует, надо его только найти), умеренно протестантский (единство в разнообразии), католиков и православных (единство возможно только в лоне Церкви либо Православной либо Католической). Олег Сергеевич полагает, что, несмотря на все различия, «некоторые требования в этих подходах повторяются... Их выполнение, конечно, не приведет к образованию еди-

ной Церкви..., но может сделать христиан ближе и даже стать основой для объединения...».

В третьем разделе «Экуменизм в пространственно-временном континууме» автор рассматривает тенденции развития экуменического движения в мире, анализирует региональные особенности экуменизма и исследует современную экуменическую ситуацию в Украине. О.С. Киселев последовательно проводит тезис, что экуменизм не является однородным явлением, он динамично развивается и меняется в зависимости от региональных и социальных условий, при изменении политических и экономических режимов. Эволюция экуменизма обуславливается также взаимодействием с секулярным миром и инославными религиями. Особый интерес у российского читателя, несомненно, вызовет авторский анализ экуменических отношений в Украине. О.С. Киселев, анализируя большой фактический материал, приходит к выводу, что «ситуация отвечает общим тенденциям Центральной и Восточной Европы, в которых с падением коммунистических режимов наблюдается спад экуменических настроений». Большой потенциал развития экуменического движения, как полагает автор, существует в межконфессиональных организациях - Совете представителей христианских церквей Украины, Украинский Межцерковный Совет. Однако, как полагает О.С. Киселев, скоро христианские конфессии столкнутся с ситуацией, когда религиозные споры нивелируются и на смену догматическим различиям придут новые бинарные оппозиции «религиозное – светское» / «консервативное – либеральное».

В заключении автор подводит итоги своего исследования и намечает проблемы, требующие дальнейшего решения: анализ интегративной и дезинтегративной функции экуменизма, корреляция между экуменизмом и религиозной индифферентностью, сравнительный анализ богословия диалога, различия в понимании христианами отдельных аспектов социальной этики и др.

Книга «Феномен экуменизма в современном христианстве» - первая монография Олега Киселева и, несомненно, она показывает исследовательский талант автора. Однако хотелось бы указать на моменты, которые вызвали некоторое недоумение при прочтении.

Во-первых, данная монография – это публикация диссертации, которую автор защитил в 2007 году и, несмотря на то, что автор переработал текст, он так и остался диссертационным. Особенно об этом свидетельствует структура введения и аспиранско-идеалистические фразы в тексте. Например, «Наше исследование, надеемся, будет способствовать не только углублению исследований экуменизма и межконфессиональных отношений, но и развитию экуменических отношений в Украине. Религиоведение вообще имеет потенциал (и частично его реализует) к примирению различных религиозных течений и движений». Подобные фразы хороши в разделе «Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования», но не в монографическом исследовании, которые читают специалисты. Как думается, автор слегка не учел, что монография – это новый шаг после защиты кандидатской диссертации и подразумевает особое прочтение идей, защищенных в диссертационном совете.

Во-вторых, О.С. Киселев не раз указывает, что экуменизм трансформируется под влиянием внешних факторов и при столкновении с секулярным миром. Иначе говоря, при фиксации богословских идей, религиоведы должны учитывать и историко-культурные реалии. В таком контексте, хотелось бы, чтобы автор больше уделял исторической канве событий (при сохранении существующего философско-религиоведческого анализа богословский и текстов). Например, события 1948 г., которые описывает Олег Сергеевич (да и все межправославные дискуссии в 50-70-хх. гг.) связаны не сколько с богословием диалога у православных, сколько с политикой Совета по делам религии и борь-

бой за первенство между Константинопольским и Московским патриархатом (см. к примеру Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский Собор.- М.: Лепта-Пресс, 2004). Политика власти данного периода косвенно влияет и на современное отторжение экуменизма в Русской православной церкви Московского Патриархата.

В-третьих, уже в качестве пожелания, хотелось бы, чтобы в дальнейшем, авто уделил больше внимания развитию экуменизма в сложной, но интересной религиозной ситуации в Украине.

Отметим, что, несмотря на замечания, в целом, работа вызывает самое благоприятное впечатление, достойна высокой оценки. Надеемся, что эта первая монография Олега Сергеевича Киселева - задел в его научной работе.

*Фолиева Т.А.*

Костюк О.В. **Релігійний міф: становлення та трансформація.** – Київ: Міленіум, 2009. – 150 с.

В любой науке есть темы, актуальность исследований которых не нуждается в обосновании – это фундаментальные проблемы. Одной из таких тем для религиоведения в целом и философии религии в частности является «миф». Именно осмыслению мифа посвящена монография украинского религиоведа Александра Костюка.

Исходной точкой исследования является противопоставление «дореклексивного» и «рефлексивного» мифа. Фактически, речь идет о двух стадиях развития – из первой формы миф трансформируется во вторую. Позволим себе процитировать определения данных понятий: «Дореклексивный миф – это рассказ, воссоздаваемый как ценность, элементы которого в ментальном мире архаического человека не проблематизируются. ...элементы мифологического комплекса не просто очевидны для человека, они составляют его реальную жизнь» (С. 51-52). «Рефлексивный миф – это рассказ, воссоздаваемый обществом, как ценность, в основе которого положено, как интенцию, процесс проблематизации отдельных элементов мира» (С. 67). Таким образом, главным отличием двух стадий развития мифа является наличие проблематизации. Кроме того, автор пишет, что «рефлексивный миф» – это более широкое понятие, нежели «религиозный миф», поскольку объектом проблематизации могут стать социальная, светская и политическая сферы. В этом также можно разглядеть особенность рефлексивного мифа, поскольку такой дифференциации не наблюдается на уровне мифа дореклексивного или архаического.

Особенностью рефлексивного мифа, по мнению автора, является то, что его «создание и воспроизведение происходит на базе религиозного учения и соответствует его принципам. В основе лежат не мифические события и сюжет, а смысловая нагрузка мифа, его содержание, а не форма» (С. 93). Александр Васильевич подчеркивает, что миф не является религиозным в том случае, если он является «источником и предметом интерпретаций, а не принципов». Более того, в книге аргументировано доказывается, что атрибутивными условиями становления религиозного мифа являются религиозный синкретизм и общественный кризис, неотъемлемой предпосылкой является наличие универсального религиозного учения.

Следует отметить, что каждый приведенный тут тезис исследования автор довольно доходчиво аргументирует и иллюстрирует довольно обширным материалом из истории религий и обществ, в которых они проходили становление – это религии Древнего Египта и Вавилона, буддизм и древнеримская религия, иудаизм, конфуцианство и даосизм, христианство и ислам. Особенно интересным в данном контексте представляется последний раздел монографии